

ХРУЩЁВ Н. С. — УПРАВЛЕНИЕ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ (1953–1964 ГОДЫ)

Социологические заметки

Окончание. Начало в «НЕЛ» №№ 3 – 4/2022

Часть 3

1. Развитие сельского хозяйства: достижения и провалы

) Целинн я эпоея

Ещё в 1953 году на имя Хрущёва поступила записка П. П. Лобанова (первого зампреда председателя Совета Министров РСФСР) о том, что в колхозах РСФСР (районы Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока) имеется 57,6 миллионов гектаров пригодных для освоения и пока не используемых земель. Есть пригодные земли и в совхозах. Их все можно распахать и получить дополнительно шесть-семь миллионов тонн зерна при средней урожайности тринадцать-четырнадцать центнеров с гектара.

Хрущёву эта идея понравилась. Несмотря на возражения Маленкова, Молотова и Ворошилова, предлагавших направить главные ресурсы на восстановление и развитие старопахотных земель и разорённых войной центральных и северо-западных областей России, Хрущёв вынес свои идеи на ближайший Пленум ЦК. И было принято 2 марта 1954 года Постановление «О дальнейшем увеличении зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». Затем вышло ещё множество постановлений. Таким образом, Хрущёвым был взят курс не на интенсификацию сельского хозяйства, а на экстенсивные методы, то есть за счёт расширения посевных площадей, столь характерного ещё для царской России.

Для выполнения целинной программы в 1954 году в районы освоения новых земель из 137 тысяч вновь произведённых тракторов общего назначения и 37 тысяч зерновых комбайнов было направлено более 120 тысяч тракторов, около 10 тысяч

комбайнов и соответствующее количество тракторных плугов, сеялок, тяжёлых дисковых борон, культиваторов и других сельскохозяйственных машин, более 100 тысяч автомашин, автопередвижных ремонтных мастерских, автоцистерн, автозаправщиков и другое оборудование. Причём только в один Казахстан в этом году было направлено 19 тысяч тракторов и 12 тысяч уборочных комбайнов, что, безусловно, довольно серьёзно затормозило рост обеспечения сельхозтехникой других регионов страны. Кроме того, из регионов средней полосы России (старопахотных земель) в районы целины было направлено большое количество специалистов сельского хозяйства. Поэтому там положение дел с кадрами специалистов резко ухудшилось.

Вопреки хрущёвским заверениям в успехах целинной эпопеи, первые итоги освоения целинных земель оказались не столь успешны как по причине авантюристности самого этого проекта, так и по причине сильной засухи, поразившей Западную Сибирь и Северный Казахстан. Следующий, 1956 год оказался более успешным как из-за погодных условий, так и из-за предпринятых мер по мобилизации материальных ресурсов и трудовых резервов. К исходу 1956 года было освоено порядка 35 миллионов гектаров земли, а средняя урожайность зерновых оказалась одной из самых высоких за годы «целинной авантюры» — порядка 11,4 центнеров с гектара.

Но тем не менее целинная прибавка в посевах зерновых культур, как считают сегодня аналитики, в лучшем случае дала около 18 миллионов тонн хлеба, в то время как на старопахотных землях за счёт роста урожайности прибавка составила в эти годы порядка 36 миллионов тонн, то есть ровно в два раза больше, чем на целине. При этом, что особо примечательно, только в 1954 — 1956 годах при распашке в РСФСР 14,9 миллионов гектаров целинных и залежных земель из-за нехватки техники и кадров из обработки было выведено 3,5 миллиона гектаров старопахотных земель.

Однако, несмотря на массовый энтузиазм и трудовой героизм советского народа, вскоре стало очевидно, что экстенсивный путь развития сельского хозяйства объективно исчерпал себя. В 1959 году закрома родины вновь недосчитались почти 15 миллионов тонн зерна, поскольку его валовый сбор упал до 119,5 миллионов тонн. К 1963 году из-за тяжёлых погодных условий (сильной засухи и суховея), ликвидации

паров, большой засорённости новой пашни злостным сорняком (вьюнком, полынью, овсюгом, лебедой, кураем и так далее), нарушения экологического баланса и ветровой эрозии почв на многих целинных, прежде всего казахских, землях не удалось собрать даже посевной фонд, в результате чего почти треть освоенных земель вновь пришлось перевести в разряд стойбищ и пастбищ. Общий валовый сбор всех зерновых культур упал до критического уровня в 107,5 миллионов тонн, а средняя их урожайность составила всего 8,3 центнера с гектара.

Осенью 1963 года страна оказалась на пороге реального голода, и в этой ситуации Н. С. Хрущёв пошёл на беспрецедентную меру — массовую закупку зерна за рубежом. В этом году в Канаде, Австралии и даже Румынии было закуплено 9,4 миллиона тонн зерна (20% всех хлебозаготовок), за которое страна заплатила более 372 тонн золота, то есть более одной трети своего общего запаса этого драгоценного металла.

Если в целом оценивать итоги «целинной эпопеи», то на пике её реализации в 1954 — 1960 годах было освоено и включено в севооборот 41,8 миллионов гектаров целинных земель, в том числе в Казахстане — 25,5 миллионов, в Сибири и на Дальнем Востоке — 11,1 миллионов, на Урале — 2,9 миллиона и в Поволжье — 2,3 миллиона гектаров. Однако уже в 1962 — 1963 годах около 7 миллионов гектаров, прежде всего в Казахской ССР, по разным причинам были заброшены и вернулись в первозданное состояние стойбищ и пастбищ.

б) Кукурузн я эпопея и р згром чистых п ров

Ещё одной бредовой «новацией» Н. С. Хрущёва стала его маниакальная идея решить продовольственную проблему в стране путём повсеместного посева кукурузы, поскольку он абсолютно уверовал в то, что именно эта «чудо-культура» и «царица полей» позволит дёшево и одним махом решить не только зерновую проблему, но также проблему кормов и подъёма животноводства в стране.

В 1954 году Хрущёв подготовил записку, в которой указал, что удельный вес посевов кукурузы в СССР составляет всего 3,5% зернового клина страны, в то время как в Канаде и США — от трети до четверти (36,6 — 26,2%) всего зернового

баланса этих стран. По мнению Н. С. Хрущёва, именно этим в значительной степени и объяснялась высокая урожайность всех зерновых культур в Канаде и США, так как «урожайность кукурузы с каждого гектара более чем в два раза превышала среднюю урожайность пшеницы и овса».

В январе 1956 года с подачи Н. С. Хрущёва ЦК КПСС и Совет Министров СССР принимают новое совместное Постановление «Об увеличении посевов кукурузы и других сельскохозяйственных культур», в котором было указано, что «повсеместное распространение этой зерновой и силосной культуры является важнейшей партийной задачей». Логика данной установки, в принципе, была предельно проста: всю пахотную землю в стране, абсолютно невзирая на зональные и природно-климатические условия и иные различия, необходимо было засеять самыми высокоурожайными культурами и таким нехитрым способом «дёшево, быстро и надёжно» получить максимум сельскохозяйственной продукции и животноводческих кормов.

И уже к середине 1959 года кукурузный клин в общем севообороте страны вырос с 4,8 до 18,0 миллионов гектаров, то есть почти в 3,9 раза. Резкий рост «кукурузных» посевных площадей происходил в основном за счёт посевов

Хрущёвская реформация

традиционных зерновых культур. Так, только в РСФСР посевные площади озимой ржи сократились с 23,6 до 15 миллионов гектаров, овса — с 16,2 до 5,7 миллионов гектаров, а гречихи — с 3,0 до 1,8 миллионов гектаров. Но самое главное состояло в том, что за счёт кукурузных посевов в пять раз сократилась площадь чистых паров — с 32,0 до 6,3 миллионов гектаров.

Не меньший урон решению кукурузной проблемы и общего подъёма сельского хозяйства страны нанесла и настоящая «война» Н. С. Хрущёва со знаменитой травопольной системой земледелия академика В. Р. Вильямса, которая предполагала обязательный отвод 25% пахотных земель под чистые пары, однолетние и многолетние травы. Хрущёв же считал чистые пары непозволительной роскошью и с присущим ему напором, а зачастую просто откровенной грубостью требовал ликвидации чистых паров и засева этой части пахотного клина кукурузой, горохом и другими бобовыми культурами.

Причём по настоянию Н. С. Хрущёва, который считал себя непревзойдённым знатоком сельского хозяйства, все кукурузные поля стали сеять квадратно-гнездовым методом, удобным для обработки сорняков и окучивания растений, а также одновременного машинного сбора урожая продольным и поперечным способом. Однако этот метод оказался слишком сложным в исполнении, да и просто непривычным для советских крестьян. Кроме того, кукуруза, с которой подавляющее большинство колхозов и совхозов страны вообще никогда не имело дела, была очень капризной однолетней культурой, для выращивания которой требовались много тепла, высокоплодородная удобренная почва, своевременный посев в сжатые сроки на высоком агротехническом уровне, постоянный уход с рыхлением и подкормкой почвы во время её роста, сбор урожая специальными силосными комбайнами и так далее. Всего этого советские колхозники и работники совхозов практически не знали. Поэтому ожидаемого Хрущёвым успеха в «кукурузном деле» не получилось.

Что касалось урожайности «царицы полей», то, например, наивно считалось, что для полного обеспечения кормами животноводческой отрасли урожайность кукурузы должна составить 300–600 центнеров зелёной массы с гектара в зависимости от климатической зоны. А между тем урожайность

кукурузы на силос и зелёный корм в колхозах и совхозах Нечернозёмной зоны РСФСР, где ею были засеяны почти 3,5 миллиона гектаров земли, составляла всего 32 — 34 центнера с гектара. То же самое касалось и урожайности кукурузного зерна. В той же Нечернозёмной зоне она колебалась от 13,6 до 16,5 центнеров с гектара, в то время как озимая пшеница ежегодно давала в среднем 17 — 18 центнеров с гектара при значительно меньших затратах на её производство.

в) Животноводческая эпопея и её крах

В конце мая 1957 года Н. С. Хрущёв выступил с очередным докладом на совещании работников сельского хозяйства, в котором поставил новую невыполнимую задачу: «в ближайшие годы догнать и перегнать США по производству мяса, масла и молока на душу населения». Он почему-то полагал, что первые видимые успехи, достигнутые в освоении целины, позволят в кратчайшие сроки решить эту архиважную задачу и уже к 1960 году в три с половиной раза увеличить производство мяса и догнать США по всем этим показателям. Но, как и следовало ожидать, очередная авантюра Н. С. Хрущёва окончилась самой настоящей трагедией и практически полным разгромом всего животноводства в стране.

В решениях очередного Пленума ЦК, который по инициативе Н. С. Хрущёва 19 декабря 1958 года единогласно принял хорошо известное Постановление ЦК «Итоги развития сельского хозяйства за последние пять лет и задачи дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственных продуктов», заявлено, что «для решения задачи догнать США по производству мяса на душу населения необходимо иметь 20-21 миллионов тонн мяса», поэтому Пленум ЦК «призывает всех тружеников сельского хозяйства дополнительно произвести 4-5 миллионов тонн сверх заданий семилетнего плана в порядке выполнения взятых обязательств по социалистическому соревнованию».

Поставленная задача была просто нереальна, поскольку для доведения поголовья мясного скота (КРС) до товарной кондиции требовалось порядка трёх лет. Но Н. С. Хрущёву был очень важен быстрый результат и яркий показательный пример для всей страны. И сразу после Пленума ЦК был найден человек, способный обеспечить такой пример и результат.

Им оказался первый секретарь Рязанского обкома партии А. Н. Ларионов, руководивший своей областью ровно десять лет — правда, довольно посредственно, поскольку последние годы стал довольно сильно выпивать. Н. С. Хрущёв взял с него твёрдое партийное слово, что он выполнит это архиважное партийное задание, и тут же дал команду Агитпропу ЦК широко растиражировать этот славный почин.

Ларионов активно взялся резко поднять животноводство в своей области. Партийная пресса и сам Хрущёв призывали и другие области поступать как «передовик Ларионов». Однако на поверку этот «трудовой подвиг» рязанцев оказался банальной аферой, поскольку в его основе лежали огромные приписки, массовый убой молодняка, молочного скота и даже быков-производителей, насильственное изъятие и убой различного скота из личных подсобных хозяйств колхозников, скупка мясных туш и молодняка не только в соседних областях, но даже в Казахстане и так далее. В результате уже к лету 1960 года заготовки мяса в Рязанской области составили всего около 30 тысяч тонн, поголовье скота менее чем за два года сократилось на 65%, а рязанские колхозники, у которых силой под расписку «временно» изъяли скот, не заплатив им ни копейки денег, отказались обрабатывать колхозные поля, что неизбежно привело к падению производства зерна на 50%. Правда, когда истина обнаружилась, Ларионов уже был награждён званием Героя Социалистического Труда. И вот когда рязанская афера была обнаружена, сняли с должности несколько высокопоставленных чиновников в министерстве страны. Ларионов впал в депрессию, которую он по давней привычке заглушал беспробудным пьянством. И, не пережив позора и депрессии, 22 сентября 1960 года, накануне открытия областной партконференции, он застрелился.

В начале 1961 года, убедившись в полном провале выдвинутой им программы по животноводству, Н. С. Хрущёв попытался придать ей второе дыхание за счёт Нечернозёмной зоны РСФСР и поставил перед главами всех этих областей очередную невыполнимую задачу — решить эту проблему за счёт развития свиноводства. Но и тут ничего существенного сделать не удалось.

К концу хрущёвского правления производство мяса в стране выросло всего на 10% — с 7,5 до 8,3 миллионов тонн,

в то время как сам Н. С. Хрущёв громогласно обещал всему советскому народу, что этот рост составит не менее 350%. Хрущёвские новации, а вернее сказать, самые настоящие преступления в животноводстве и свиноводстве страны оказались настолько чудовищными, что поголовье крупного рогатого скота и свиней было восстановлено только к 1975 году, когда население СССР увеличилось более чем на 25 миллионов человек и проблема нехватки продовольствия, прежде всего мяса и мясных продуктов, в государственной торговле приобрела хронический и крайне болезненный характер, что в конечном итоге и стало одной из причин краха нашей страны.

2. Ликвидация МТС, «новая коллективизация» и «второе раскулачивание»

Болезненный реформаторский зуд, давно поразивший Н. С. Хрущёва, отнюдь не ограничился постановкой бредовых, просто нереальных планов развития зернового хозяйства страны и её животноводческого комплекса. Ко всему прочему, он ещё и вознамерился совершить «новую коллективизацию» сельского хозяйства, для чего предпринял целый ряд предельно разрушительных шагов, добивших аграрный комплекс страны.

Одной из самых громких хрущёвских «реформ» в сельском хозяйстве страны стала ликвидация машинно-тракторных станций (МТС), ставших гениальным изобретением сталинской колхозной политики в довоенный период. Все колхозы, не имевшие возможности владеть собственными тракторами для вспашки, уборочными комбайнами, автомобилями и другой сельхоз- и спецтехникой, заключали обязательные договоры с МТС на вспашку, боронование и машинную уборку значительной части своего урожая.

С помощью МТС получилось внедрить в советскую деревню индустриальные методы работы, резко поднять производительность сельского труда за счёт механизации самых трудоёмких работ и в конечном итоге перераспределить десятки миллионов советских крестьян из привычного для них аграрного производства в городскую индустрию и инженерно-научную сферу. При этом все МТС были далеко не только организаторами колхозного производства, но и реально «пахали» на земле, поскольку их тракторные бригады вплоть до середины

1950-х годов выполняли более 80% всех работ в советской деревне.

К середине 1950-х годов «машинно-тракторные станции представляли собой успешные сельскохозяйственные предприятия», даже несмотря на то, что хрущёвская аграрная политика (распашка целинных и залежных земель, борьба с чистыми парами, укрупнение колхозов и так далее) привела к отвлечению значительных ресурсов от старопахотных регионов страны и очень серьёзному ослаблению материально-технической базы всех МТС. Тем не менее даже в этих непростых условиях продуманная производственная система «колхозы — МТС», созданная в годы сталинской коллективизации, которая постоянно совершенствовалась на протяжении всех этих трёх десятилетий, продолжала играть важную роль в успешном развитии колхозного строя страны. Поэтому слом этой производственной системы и ликвидация МТС «не были вызваны объективными экономическими причинами».

В соответствии с вышедшими постановлениями вся техника из МТС должна была передаваться в колхозы и совхозы. Однако для слабых хозяйств расходы на приобретение и ремонт сельхозтехники оказались просто непосильной ношей, поэтому многие из них влезли в огромные долги и под давлением партийных и советских органов вынуждены были выкупать не современную и новую сельхозтехнику, а разбитые тракторы, комбайны и автомобили. Кроме того, вся ремонтная база в колхозах была в сильно подорванном состоянии. Значительная часть механизаторов и других специалистов МТС просто не пожелала превращаться в рядовых колхозников и терять все социальные гарантии: твёрдую зарплату, право на пенсию по старости и оплачиваемые отпуска. Поэтому многие из них просто-напросто отправились на жительство в близлежащие города.

Выдвижение Хрущёвым и его клеветами совершенно волюнтаристских «целевых программ» развития сельского хозяйства объективно никак не могли сочетаться с научными подходами к их реализации. Советская деревня в эти годы, по сути дела, превратилась в обширный полигон постоянных и зачастую совершенно чудовищных реорганизаций и экспериментов. За два года до ликвидации МТС начались три новые кампании: по разгрому личных подсобных хозяйств, укрупнению колхозов и переводу коллективных артельных

хозяйств (колхозов) в государственные хозяйства (совхозы), что, по мнению ряда учёных (Н. А. Кричевский, В. Н. Томилин), поставило жирный крест на всех позитивных начинаниях 1953 — 1955 годов.

Как считают многие историки, «одно из самых вредных и нелепых» Постановлений Бюро ЦК КПСС по РСФСР — «О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих посёлках», которое напрямую коснулось более 12,5 миллионов городских семей, имевших приусадебные участки. Многими из них данное решение было воспринято как «малое раскулачивание» и «новая коллективизация», что крайне негативно отразилось на репутации самого Хрущёва и его личной популярности в народе.

Но это было далеко не главное, главное состояло в другом. Во-первых, фактическая ликвидация мелкого усадебного хозяйства в городах и городских посёлках быстро опустошила важнейший источник поступления дешёвого и качественного продовольствия на рынок, недостаток которого страна остро ощутила уже в начале 1962 года. Во-вторых, прямым следствием этого решения стало резкое сокращение поголовья скота в стране, в результате чего миллионы советских семей, прежде сами обеспечивавшие себя мясом, молоком и маслом, были вынуждены перейти на снабжение из государственной торговли. Наконец, в-третьих, вся эта ситуация негативно отразилась на общем настрое многих жителей деревни, особенно сельской молодёжи, которая массово побежала в города, где были явные проблемы и с жилищным фондом, и с обеспечением продуктами и товарами ширпотреба.

Поспешная централизация руководства многих объединённых хозяйств, агрономической, зоотехнической, ветеринарной, механизаторской, инженерной и других служб обезглавили сотни тысяч деревень. Кроме того, неизбежно возникли острые вопросы и создания укрупнённых центральных усадеб, и неперспективности огромного количества малых сёл и деревень, и проблемы бездорожья и транспортного сообщения даже между населёнными пунктами внутри одного и того же хозяйства и так далее. В результате «новой коллективизации», как её окрестили сами селяне, размеры приусадебных хозяйств резко сократились: в колхозах — на 12%, а в совхозах — вообще на 28%. При этом производство мяса и

молока в личных подсобных хозяйствах в среднем упало почти на 20%, что в ещё большей степени усугубило и без того тяжёлую продовольственную ситуацию в стране.

3. Развитие социальной сферы

Несмотря на все «издержки» хрущёвского руководства, произошли довольно существенные перемены, которые позволили значительно поднять жизненный уровень подавляющей части населения страны, особенно в 1954 – 1957 годах. Автором многих инициатив в социальной сфере был старейший член высшего руководства страны Л. М. Каганович, который в Президиумах ЦК и Совета Министров СССР курировал именно эту сферу. По его инициативе был образован Государственный комитет Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы. И его возглавил сам Л. М. Каганович.

В 1955 – 1957 годах на пике реформ социальной сферы вышел целый ряд очень важных нормативно-правовых актов, серьёзно преобразовавших её. В частности, речь идёт об Указах Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене призыва молодёжи (мобилизации) в ремесленные и железнодорожные училища» (18 марта 1955 года), «Об отмене судебной ответственности рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и из учреждений и за прогул без уважительной причины» (25 апреля 1956 года), «Об установлении шестичасового рабочего дня для подростков от 16 до 18 лет» (26 мая 1956 года), «О повышении размера не облагаемого налогами минимума заработной платы рабочих и служащих» (8 сентября 1956 года), Постановлениях Совета Министров СССР «Об упорядочении выплаты пособий по временной нетрудоспособности и выдачи больничных листков» (22 января 1955 года), «Об отпусках и условиях труда подростков» (8 августа 1955 года), «Об отмене платы за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях СССР» (6 июня 1956 года), «О порядке сохранения непрерывного трудового стажа при переводе с одного предприятия (учреждения, организации) на другое» (27 мая 1957 года) и других нормативных актах.

В соответствии с нормативными актами в сфере трудового законодательства были: а) полностью ликвидированы все перекосы, правда, абсолютно неизбежные в условиях войны

и послевоенного восстановления народного хозяйства страны, прежней сталинской политики и упразднена система обязательных сверхурочных и дополнительных работ, отменены драконовские законы, предполагавшие прикрепление рабочих и служащих к своим предприятиям и суровое уголовное наказание за опоздания и прогулы; б) сокращена общая продолжительность трудового дня подростков и многих рабочих и служащих по субботам и в предпраздничные дни, а также начат постепенный переход на семичасовой рабочий день; в) повышена минимальная зарплата на производстве, в строительстве и на транспорте и так далее.

В сфере налогового законодательства: а) произошла отмена всех видов оплаты за школьное, специальное и вузовское обучение; б) впервые был установлен необлагаемый минимум заработной платы и значительно снижены подоходные налоги на зарплаты рабочих и служащих; в) была прекращена прежняя политика внутренних государственных займов, носивших зачастую принудительный характер, и так далее.

Постановлением Совета Министров СССР «Об утверждении Положения о порядке назначения и выплаты государственных пенсий» от 4 августа 1956 года был осуществлён переход к всеобщей системе пенсионного обеспечения по старости, потере кормильца и инвалидности, существенно расширен круг лиц, имеющих право на получение государственной пенсии, и значительно повышен уровень самого пенсионного обеспечения. По этому закону: а) был подтверждён, а отнюдь не установлен единый для всех граждан возраст выхода на пенсию: для мужчин — с 60 лет при трудовом стаже не менее 25 лет, и для женщин — с 55 лет при трудовом стаже не менее 20 лет; б) выход на пенсию всех военнослужащих и работников вредных и специальных производств определялся отдельным положением; в) трудовые пенсии стали назначаться всем рабочим, служащим и другим категориям работников, на которых по закону распространялись нормы государственного социального страхования; г) социальные пенсии по инвалидности и потере кормильца распространялись на всех граждан, получивших инвалидность при исполнении служебного и гражданского долга.

Отдельного внимания заслуживает разговор о массовом жилищном строительстве, которое всегда ставят в заслугу лично Хрущёву, что не совсем так. Первый шаг в решении

этой важнейшей проблемы были предприняты ещё 19 августа 1954 года, когда по инициативе Г. М. Маленкова ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли Постановление «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства», которое прямо предписывало строительство на всей территории страны 402 заводов сборных железобетонных конструкций и организацию производства строительных деталей на 200 площадках полигонного типа. Именно в русле данного Постановления 2 декабря 1954 года, выступая на Всесоюзном совещании строителей, Н. С. Хрущёв впервые и публично заявил: «неправильно то, что в развитии промышленности строительных материалов у нас делался упор на строительство кирпичных заводов, когда нам нужно всячески развивать цементную промышленность» и прекратить «работать по старинке». Кстати, именно на этом совещании был дан старт «архитектурно-строительной реформе», был нещадно осуждён «сталинский ампи́р» за его дороговизну и «украшательство».

В июле 1957 года вышли новые Постановления ЦК и Совета Министров СССР: «О создании домостроительных комбинатов и ускоренных темпах жилищного строительства» и «О развитии жилищного строительства в СССР», которые уже в директивном порядке предписали разработать новые типовые проекты жилых домов и их внутренних планировок, получивших вскоре не очень благозвучное, но справедливое название — «хрущёвки».

4. Денежная реформа 1961 года и её последствия

Как известно, 1 января 1961 года в стране была проведена новая денежная реформа, в результате которой якобы произошёл простой обмен старых денежных знаков на купюры нового образца без какой-либо конфискационной составляющей. Однако на самом деле всё было далеко не так просто, как это кажется на первый взгляд. В отличие от сталинской реформы, все находившиеся в обращении денежные знаки образца 1947 года без каких-либо ограничений были обменены на новые деньги образца 1961 года в соотношении десять к одному, и в таком же соотношении были изменены цены на все товары, тарифные ставки зарплат, пенсий, стипендий, пособий, платёжных обязательств, договоров и так далее.

Однако тогда мало кто обратил внимание на одну немало-важную деталь: до проведения этой реформы доллар стоил четыре рубля, или сорок копеек в новом исчислении, а после её проведения курс доллара был установлен девяносто копеек. Многие наивно полагали, что теперь рубль стал дороже доллара, но на самом деле доллар существенно подорожал — в 2,25 раза, то есть с сорока до девяноста копеек в новом исчислении. Точно то же самое произошло и с золотым содержанием рубля: вместо 2,22 грамма чистого золота в нём осталось лишь 0,98 грамма этого драгоценного металла. В результате рубль оказался недооценён в те же 2,25 раза, а его покупательная способность по отношению ко всем импортным товарам во столько же раз уменьшилась.

Последствия хрущёвской реформы оказались просто губительными для нашей страны и в ближайшей, и в отдалённой перспективе, поскольку:

- резко подорожал весь импорт, и зарубежные товары ширпотреба, которые для большинства советских покупателей всегда были малодоступны, теперь вообще перешли в разряд предметов роскоши; причём задача снять ажиотажный спрос на импортный ширпотреб, объём которого в конце 1950-х годов был равен промышленному импорту машин и оборудования (24-25%), и стала одной из главных причин искусственного удорожания всего импорта с целью поднятия собственного производства, а фактически реализации скрытой, но вполне традиционной протекционистской политики, к которой довольно часто прибегало и царское правительство;

- розничные цены в государственной торговле изменились в десять раз, но на колхозном рынке — в четыре-пять раз; в результате такой разбалансировки цен начался довольно быстрый и неконтролируемый отток ценных продуктов из государственной торговли на сильно подорожавший колхозный рынок, что очень больно ударило по благосостоянию значительной части простого народа и, напротив, положило начало тотальной коррупции в советской госторговле, поскольку руководители многих продовольственных магазинов через своих агентов стали массово сбывать весь самый ходовой товар, в частности мясо, колбасы и молочные продукты, на колхозный рынок, одновременно и выполняя план государственных продаж, и получая от этой вполне нехитрой операции существенный навар в собственный карман;

- по оценкам экономистов, в течение 1962—1963 годов скрытый рост цен в государственной торговле составил более 60%; особенно тяжёлая ситуация сложилась в регионах, поскольку если в Москве, Киеве, Минске, Ленинграде и других столичных городах положение в государственной торговле хоть как-то контролировалось местными властями, то в большей части краевых, областных и особенно районных центров многие виды продовольственных товаров практически полностью исчезли из государственной торговли и плавно перетекли на колхозный рынок; в результате этого «сталинское» магазинное изобилие, столь характерное для всех 1950-х годов, в одночасье сменилось пустыми прилавками, поэтому, чтобы хоть как-то компенсировать отток основных продуктов, прежде всего мяса и колбас, на колхозный рынок, было решено повысить розничные цены в государственной торговле.

5. Новочеркасский «бунт» 1962 года

Прямым следствием всех хрущёвских экспериментов в сельском хозяйстве, в финансовой сфере явились кровавые события в Новочеркасске, ставшие грозным предвестником заката всей политической карьеры Хрущёва. Хорошо известно, что уже в начале 1962 года, в условиях острейшего дефицита хлеба, круп, растительного масла, мяса, молока и других основных продуктов питания, в ряде союзных республик, краёв и областей страны были введены карточки на большинство видов продовольственных товаров. Кроме того, само высшее руководство страны вынуждено было пойти на существенное повышение розничных цен на основные виды продовольствия. Формальным выражением полного краха аграрной политики Н. С. Хрущёва стало печально знаменитое Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О повышении цен на мясомолочные продукты», опубликованное во всех центральных газетах 31 мая 1962 года.

Не удивительно, что повышение цен немедленно вызвало острую ответную реакцию по всей стране. И уже на следующий день в Москве, Ленинграде, Киеве, Донецке, Днепропетровске и других городах появились первые листовки, где содержались открытые призывы свергнуть «антинародную советскую власть». Но дальше всех этих призывов дело не пошло, за исключением бывшей столицы Области Войска

Донского города Новочеркаска. О кровавых событиях в этом городе написано уже немало статей и даже книг.

Ранним утром 1 июня 1962 года на Новочеркасском электровозостроительном заводе имени С. М. Будённого начался стихийный митинг десяти формовщиков сталелитейного цеха, которые принялись обсуждать данное Постановление о повышении цен. Начальник цеха Чернышков и заведующий промышленным отделом Ростовского обкома Бузаев попытались успокоить митингующих и призвали их начать работу. Однако по мере разговора ситуация стала только накаляться, и к митингующим рабочим присоединились их товарищи из других заводских цехов, в том числе кузово-сборочного цеха, где ещё весной прошла аналогичная забастовка. Причём всех рабочих завода возмутило не только само повышение цен, но и то, что ещё три месяца назад администрация завода существенно снизила расценки за их тяжёлый труд, что привело к резкому уменьшению их заработной платы — более чем на треть.

В этой ситуации директор завода Б. Н. Курочкин вместо того, чтобы спокойно разобраться в ситуации и остудить пыл митингующих, в своём сумбурном выступлении грубо оскорбил их, заявив, что если им «не хватает денег на мясо, то пусть жрут ливерную колбасу», что вызвало всеобщий гнев недовольства и стало детонатором всех дальнейших событий. Нецензурная и крайне острая перепалка между директором завода и рабочими кончилась его бегством в заводоуправление и бурным разрастанием конфликта.

Уже к двенадцати часам большая группа митингующих в количестве трёхсот — пятисот человек с самодельными плакатами вышла с территории завода и собралась у здания заводоуправления, а также остановила пассажирский поезд Саратов — Ростов, машинисты которого паровозными гудками стали поддерживать восставших рабочих и горожан. К тому времени в район конфликта уже прибыли второй секретарь Ростовского обкома партии Л. И. Маяков, председатель Ростовского облисполкома И. И. Заметин, глава Северо-Кавказского совнархоза В. А. Иванов и ряд других ответственных лиц. Однако им не удалось погасить всё больше разгоравшийся конфликт, и буквально через час на площади заводоуправления собралось более четырёх тысяч митингующих. Тем временем о ситуации в городе уже доложили Н. С. Хрущёву, который, переговорив с руководителями Министерства обороны, КГБ

и МВД РСФСР отдал приказ подавить «антисоветский бунт» всеми возможными средствами.

В самом же городе около четырнадцати тридцати к заводууправлению и на железнодорожный переезд уже прибыл целый десант, состоящий из сотрудников госбезопасности, милиции и народной дружины. Вечером того же дня, около девятнадцати ноль-ноль, власти предприняли первую попытку подавить волнения силой, однако безоружный отряд милиции в количестве двухсот человек был разогнан толпой. И тогда по приказу командующего СКВО генерала армии И. А. Плиева его первый заместитель генерал-лейтенант М. К. Шапошников дал команду установить танковое ограждение на мосту через реку Тузлов, с тем чтобы не допустить митингующих в центральную часть города.

Утром следующего дня, 2 июня 1962 года, рабочие остановили ещё один поезд, Москва — Баку, а затем под красными флагами и с портретами В. И. Ленина двинулись в центр города, к зданию Новочеркасского горкома партии. Узнав об этих событиях, Ф. Р. Козлов срочно связался по телефону с Хрущёвым, который повторил свой вчерашний приказ: подавить «антисоветский бунт силой». Однако генерал М. К. Шапошников, которому предстояло исполнять данный приказ, отказался его выполнить, заявив о том, что «не видит перед собой такого противника, которого следовало бы атаковать танками». Более того, опасаясь непреднамеренного применения оружия, он также отдал приказ танкистам и мотострелкам разрядить свои автоматы и карабины и сдать все боеприпасы полковым и батальонным зампотехам.

Тогда в дело вступили части и соединения 89-й дивизии внутренних войск, открывшие огонь на поражение и у здания горкома партии, и в горотделе милиции, где ситуация явно вышла из-под контроля. В результате, по официальным данным, двадцать четыре человека были убиты на месте и около семидесяти человек получили тяжёлые огнестрельные ранения.

Затем, 13 — 20 августа 1962 года, в Новочеркасске состоялся открытый судебный процесс выездной сессии Верховного суда РСФСР над самыми активными участниками этих «волнений», привлечёнными к ответственности. В результате семь подсудимых — А. Ф. Зайцев, Б. Н. Мокроусов, А. А. Коркач, С. С. Сотников, М. А. Кузнецов, В. Г. Шуваев и В. Д. Черепанов — были

приговорены к расстрелу, а сто три подсудимых — к разным срокам заключения, от двух до пятнадцати лет. Таково было истинное лицо хрущёвской «демократии», столь любимой нашими доморощенными записными либералами.

Общий итог управления Хрущёвым великой, могучей страной СССР, созданной под руководством И. В. Сталина: несмотря на значительные достижения в продолжении развития промышленности, науки, культуры, начатого в сталинский период, многочисленные эксперименты Хрущёва привели к последовательной деградации государства. Именно с этого времени и следует вести отсчёт движения страны к развалу 1991 года.

Об авторе:

Анатолий Михайлович ЛОГВИНОВ — уроженец Краснодарского края (25 февраля 1944 года). В Красноярске — с июля 1961 года. Трудовой путь: рабочий-строитель, металлург, партийная работа на заводе, инструктор Красноярского крайкома КПСС, главный социолог на КраЗе, председатель комитета труда Красноярской краевой администрации. Срочная служба в армии на Дальнем Востоке. Имеет учёную степень — доктор социологических наук. Написал и издал 100 научных работ, в т. ч. — монографии, учебные пособия, статьи и пр. С 2004 по 2020 год — профессор Сибирского федерального университета. Творческие занятия: живопись, графика, сочинение стихов и песен. Книги: «Следы эпохи романтиков и трудоголиков» (2003); «Былины и думы о Дивногорце, или Штрихи к портрету советской эпохи 2-й половины XX в.» (2007); «Стихи обо всём» (2021); «СССР: от титанов-созидателей до пигмеев-разрушителей. Социологические заметки» (2022). Публикации в альманахе «Новый Енисейский литератор», газетах. Член Союза журналистов РФ. Имеет свой канал на «Ютьюбе» с авторскими песнями и романсами. Тел.: +79135248204. Эл. почта: Logvinoff.anat@yandex.ru

